

На правах рукописи



**Ерохина Елена Анатольевна**

**ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ  
ДИНАМИКЕ РОССИИ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора философских наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена в отделе социальных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии и права» Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН)

**Научный консультант:**

доктор философских наук, профессор  
Попков Юрий Владимирович

**Официальные  
оппоненты:**

Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт социально-экономических и гуманитарных исследований» Южного научного центра Российской академии наук, отдел политологии и конфликтологии, зав. отделом

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна, доктор философских наук, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Институт фундаментальных и прикладных исследований, заместитель директора

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», кафедра государственного и муниципального управления, профессор

**Ведущая организация**

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится 16 февраля 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 в ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», на сайте университета <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «\_\_\_» января 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета



Петров Михаил Александрович

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

### **Актуальность исследования**

В современных философских и научных исследованиях роль этнического многообразия в развитии отдельных обществ остается актуальной в теоретическом и практическом отношении проблемой. Глобализация усиливает взаимозависимость государств и обществ, облегчает преодоление культурных и национальных границ, способствует унификации нормативных стандартов и ценностных предпочтений в различных странах мира. В то же время, вопреки научным прогнозам, основанным на популярной в середине XX века теории «плавильного котла», этнические различия не исчезают. Напротив, с развитием глобализации этническое многообразие стран, вовлеченных в этот процесс, нарастает.

Интеграционные процессы положительно влияют на развитие межкультурного диалога, укрепление многополярности и полицентричности системы международных отношений. Однако глобализация имеет не только положительные, но и отрицательные следствия, в том числе рост этнических противоречий и усиление межэтнических конфликтов. С позитивными и негативными эффектами глобализации сталкиваются многие страны, в том числе и Россия.

В социально-философском аспекте данные особенности актуализируют необходимость рефлексии исторического пути России как полиэтничного общества и многонациональной цивилизации, а также оценки перспектив ее развития, принимая во внимание взаимообусловленность межэтнической интеграции и этнокультурной фрагментации.

Осмысливая этнический парадокс современности, исследователи встают перед необходимостью учитывать разнонаправленные тенденции этнического развития и потребности общества в интеграции и сохранении этнокультурного многообразия. В пределе удовлетворение каждой из них предполагает крайнюю степень либо унификации, либо фрагментации общества по этническому основанию, что, при любом исходе, негативно отразится на социуме. Поиск способов оптимизации общественных потребностей в усилении взаимозависимости и в сохранении культурной самобытности требует выявления внутренних связей между развитием интеграционных процессов и сохранением этнического многообразия.

В связи с этим возникает актуальная с точки зрения философской рефлексии проблема причинности социокультурного развития, а, следовательно, и необходимость социально-философского осмысления роли этнического многообразия в социокультурной динамике. Между тем, несмотря на впечатляющее количество публикаций, выполненных на указанную тему, налицо следующие несоответствия между очевидными особенностями современной социальной реальности и глубиной их теоретического осмысления.

**В теоретико-методологической сфере** несоответствие заключается в противоречии между количеством накопленного эмпирического материала по тематике, связанной с исследованием этнического феномена, и отсутствием системного социально-философского представления о его роли в социокультурном развитии обществ, которое могло бы поднять на качественно более высокий уровень понимание его природы. В этой связи актуальной является выработка целостного представления об этническом многообразии на основе социально-философского подхода как дающего интегративное понимание характера общественного развития.

**В практической сфере** несоответствие заключается в противоречии между правом граждан демократических государств на сохранение культурной самобытности, с одной стороны, и реализуемой в практике регулирования национальных отношений моделью

«плавильного котла», препятствующей соблюдению этого права, с другой стороны. Однако, несмотря на попытки реализации интегративно-ассимиляционной стратегии модернизации российского общества по вестернизационному образцу, налицо своя логика перехода к современности России и других незападных стран. Преодоление данного противоречия предопределяет теоретическую и методологическую актуальность исследования.

*В теоретическом плане* изучение проблемы этнического многообразия актуализировано потребностью социально-философского осмысления природы внутренней связи множества структурных компонентов, в совокупности образующих системное единство современного общества. В рамках философского знания данная проблема концептуализируется через категории единого и многого. Соотношение единого и многого в социальной философии интерпретируется как противоречие между тенденциями объединения в целостность многообразия самодостаточных единиц и развития многообразия при сохранении единого. В плане социально-философского исследования оно может быть уточнено применительно к заявленной проблематике следующим образом: как возможно единство общества при условии разнородности его этнических компонентов.

*В методологическом плане* актуальность исследования обусловлена рядом причин.

Во-первых, потребность в систематизации с позиций современной социальной философии существующих представлений о роли этнического многообразия требует уточнения содержания понятий «этническое сообщество», «этничность», «этническое многообразие» и других, используемых в рамках конкретных научных дисциплин (истории, этнологии, культурной и социальной антропологии, этносоциологии) разнообразно и нередко беспредметно. Преодоление методологической неопределенности при употреблении данных конструктов невозможно без экспликации содержания понятия «этническое многообразие» средствами социально-философского анализа.

Во-вторых, требуют уточнения онтологические основания этнического феномена. В качестве фундаментальных онтологических основ бытия природных и социальных систем в философии признаются пространство и время. На уровне социально-философской конкретизации данная проблема может быть представлена как проблема взаимного влияния пространственных детерминант и исторических факторов, в совокупности обуславливающих единство этнически многообразного общества.

В-третьих, актуальность исследования обусловлена необходимостью познания сущности социокультурного развития как единства социальных и культурных процессов, устойчивых и изменчивых ее форм, наконец, этнической интеграции и фрагментации, ее важнейших характеристик. Это требует концептуализации понятия «этническое многообразие» и содержательного определения социокультурной динамики. Между тем применение социокультурного подхода разными исследователями приводит подчас к прямо противоположным результатам – от алармизма в духе теорий «столкновения цивилизаций» до признания неизбежности движения в направлении либеральных ценностей, «переплавляющих» этническую мозаику в тигле глобализации. Таким образом, необходимость выявить эвристические возможности социокультурного и иных комплементарных ему подходов для того, чтобы создать методологию анализа роли этнического многообразия в динамике перехода к современности и глобальной постсовременности, требует глубокой социально-философской рефлексии взаимосвязи этнического многообразия и социокультурной динамики.

#### **Степень разработанности проблемы**

Поставленная в диссертации проблема является комплексной и междисциплинарной. Помимо социальной философии, философии истории, философии культуры, философской антропологии, социальной эпистемологии и других областей философского знания, она исследуется в истории, социологии, экономике, политологии, культурологии, демографии,

религиоведении, психологии, правоведении. Особого упоминания заслуживает такая междисциплинарная область социогуманитарных наук, как этнолого-антропологическое знание.

Этническое многообразие представлено в отечественной науке дореволюционного периода в исследованиях самого широкого круга дисциплин. В русской научной и общественной мысли к роли этого феномена в обществе обращались славянофилы (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Н. Я. Данилевский, В. И. Ламанский) и западники (П. Я. Чаадаев, В. С. Соловьев, А. Н. Пыпин, П. Н. Милоков). Богатый материал для понимания этнической специфики славянства в общественной жизни России дают философия русской идеи (Е. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин) и русская этнологическая школа (А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, И. М. Снегирев). Многообразие народов России становилось предметом исследования историков (В. Н. Татищев, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский), географов (Н. И. Надеждин, Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин), этнографов (В. В. Григорьев, Н. Ф. Катанов, В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг), экономистов (П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, В. П. Семенов-Тянь-Шанский). После 1917 г. этническое разнообразие России оказалось в центре внимания евразийцев (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Г. Н. Вернадский).

Советские и российские ученые также внесли значительный вклад в понимание влияния этнического фактора на развитие общества. Данная проблема исследовалась в работах философов (В. А. Авксентьева, Ю. М. Аксютин, Л. В. Анжигановой, Т. О. Бажутиной, В. И. Бойко, С. Н. Еремина, Н. В. Исаковой, С. Г. Ларченко, В. В. Мархинина, С. А. Мадюковой, Ю. В. Попкова, Н. С. Розова, Ю. И. Семенова, Д. В. Ушакова), этнографов (С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромляя, С. И. Брука, С. И. Вайнштейна, И. Н. Гемуева, Р. Ф. Итса, В. И. Козлова, М. Г. Левина, В. В. Пименова, А. М. Сагалаева, В. А. Тишкова, С. А. Токарева, С. П. Толстова, Н. Н. Чебоксарова, Л. И. Шерстовой), географов (А. Г. Дружинина, Д. Н. Замятина, С. Я. Суцего), историков (Л. Н. Гумилева, В. А. Зверева, В. Е. Ларичева, Л. В. Милова, А. П. Окладникова, А. В. Ремнева, Н. Н. Родигиной, В. В. Трепавлова), социологов (М. А. Абрамовой, Ю. В. Арутюняна, Г. С. Гончаровой, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, В. Г. Костюка, Л. Р. Низамовой, Л. В. Сагитовой, И. В. Удаловой,) семиологов и фольклористов (Ю. М. Лотмана, С. Ю. Неклюдова, В. Н. Топорова).

Проблемы соотношения этнического и национального, роли этнического фактора в социальных и политических процессах обсуждались в русле традиции, связанной с пониманием сущности «национального вопроса». Свой вклад в уточнение его содержания внесли труды К. Маркса, О. Бауэра, К. Каутского, Р. Люксембург, В. И. Ленина, И. В. Сталина, П. Н. Кушнера, Ю. И. Семенова, С. Т. Калтахчяна, В. В. Коротеевой. Большое значение для понимания современных тенденций этнонационального развития имеют работы М. Вебера, К. Дойча, Г. Кона, Т. Нэйрна, Э. Хобсбаума, Э. Геллнера, Б. Андерсона, М. Хроха, А. Каппелера, А. Халида, Н. Найта.

Во второй половине XX в. значительный вклад в разработку данной проблематики внесли так называемые постколониальные исследования Э. Саида, Х. Бхабхи, М. Тодоровой, на которые самым серьезным образом повлияли идеи М. Фуко. Проблемы национализма этнических сообществ модерна в аспектах внутренней колонизации, конкуренции национальных проектов и преодоления социального неравенства, вызванного этническим многообразием, представлены в работах зарубежных и российских исследователей: Э. Балибара, И. Валлерстайна, Л. Е. Горизонтова, Л. Гринфельд, Э. Кедури, М. Маклюэна, А. И. Миллера, А. Г. Франка, А. М. Эткинда.

Этничность как феномен, порождающий социальную фрагментацию и культурные границы, исследуется в постсоветский период в работах Р.Г. Абдулатипова,

В. А. Авксентьева, Б. Е. Винера, Л. М. Дробижевой, В. И. Ильина, В. С. Малахова, Р. Н. Мусиной, В. А. Тишкова, Н. Г. Скворцова, С. В. Соколовского, С. Е. Рыбакова, Я. В. Чеснова. Значительное внимание исследованию этнического многообразия уделяется в рамках современной зарубежной социальной и культурной антропологии (Дж. Армстронг, Ф. Барт, Р. Брубейкер, К. Вердери, А. Коэн, Р. Коллинз, Т. Неирн, Э. Смит, Э. Хобсбаум, Д. Хоровиц, П. Чаттерджи).

Базовые положения социокультурного подхода как междисциплинарного были сформулированы российско-американским социологом П. А. Сорокиным, который предложил концепт «социокультурная динамика» для обозначения направленности социальных и культурных изменений. Современные исследования социокультурной динамики представлены трудами А. С. Ахиезера, Б. С. Ерасова, В. И. Ильина, В. Г. Костюка, Н. И. Лапина, А. И. Неклессы, А. С. Панарина, Ю. С. Пивоварова, Ю. В. Попкова, Н. С. Розова, В. Г. Федотовой, А. И. Фурсова, П. Штомпки.

Этническое многообразие рассматривается как один из элементов социокультурной динамики в трудах Ш. Айзенштадта, А. С. Ахиезера, Э. Геллнера, Б. С. Ерасова, Н. Н. Зарубиной, В. Г. Костюка, М. Манна, М. М. Мчедловой, Ю. В. Попкова, Н. С. Розова, Ч. Тилли, М. В. Тлостановой, Е. А. Тюгашева, В. Г. Федотовой, С. Хантингтона, В. Л. Цымбурского. Значительная часть этих работ развивает представление об этнических сообществах как активных участниках цивилизационного процесса, результатом которого является «множественность модернизмов» (Ш. Айзенштадт, В. Г. Федотова, М. М. Мчедлова).

Для современного социогуманитарного знания характерен интерес к полипарадигмальному синтезу и междисциплинарности в исследовании социокультурной динамики (А. С. Ахиезер, Л. М. Дробижева, Д. Н. Замятин, М. В. Ильин, В. Г. Костюк, В. В. Лапкин, В. М. Межуев, А. С. Панарин, В. И. Пантин, Ю. С. Пивоваров, А. А. Пилипенко, Ю. В. Попков, В. А. Тишков, Е. А. Тюгашев, А. И. Фурсов, В. Л. Цымбурский, Я. Г. Шемякин, И. Г. Яковенко).

Комплексность исследования требует оценки влияния внешних по отношению к конкретным странам и народам факторов. На роль такого инструмента в последнее время все активнее претендует миросистемный подход, основателями которого являются французский историк Ф. Бродель, немецкий экономист и политолог А. Г. Франк, американский социолог И. Валлерстайн. На основе классового анализа ими исследуются отношения между государствами и цивилизациями в категориях зависимости и эксплуатации.

Существенной характеристикой многих миросистемных исследований остается ориентация на геополитический подход, который опирается на анализ взаимосвязи между государством, территорией и населением (Ф. Ратцель, Р. Челлен, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, П. Видаль де ля Блаш, К. Хаусхофер, Н. Спайкман). Интерес к ресурсным возможностям государства, с которыми связана его сила и мощь, в том числе военная, обусловил выход геополитики за пределы политической географии, усилил экономическую составляющую ее методологической матрицы (Н. Кондратьев, Ф. Бродель, И. Валлерстайн). Наконец, распад СССР и конец биполярной модели мира переориентировали геополитику на учет цивилизационных факторов (З. Бжезинский, А. Г. Дугин, Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина, А. А. Изгарская, М. В. Ильин, В. Л. Каганский, Г. Киссинджер, Р. Коллинз, Н. А. Нартов, Г. Н. Нурышев, А. С. Панарин, Н. С. Розов, С. Хантингтон, В. Л. Цымбурский).

Большое значение для диссертации имеют исследования циклов социокультурной динамики в единстве ее устойчивых и изменчивых форм. В этой связи интерес вызывают труды А. С. Ахиезера, Ч. К. Ламажаа, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, Н. С. Розова, В. Г. Федотовой, посвященные специфике российской модернизации.

Однако, несмотря на то, что отдельные аспекты заявленной проблематики получили освещение в философской и научной литературе, отсутствие системного социально-философского представления об этническом многообразии как факторе социокультурной динамики не позволяет раскрыть его сущностные свойства и роль в социокультурной детерминации развития отдельных обществ, а также специфику его проявлений в динамике перехода к современности и глобальной постсовременности.

**Объектом** исследования является этническое многообразие как социокультурный феномен.

**Предмет** исследования – этническое многообразие как фактор социокультурной динамики России.

**Цель** исследования – обосновать социально-философскую концепцию этнического многообразия и его роли как фактора социокультурной динамики, выявить значение этнического многообразия в социокультурной динамике России, показать эвристические возможности обоснованной теоретической модели для анализа цивилизационного развития и социокультурной трансформации российского общества.

Достижение поставленной цели потребовало решения **следующих задач**:

1. Выявить социально-философское содержание понятия «этническое многообразие», обосновать его место в теоретическом аппарате социальной философии.

2. Выделить сущностные свойства этнического многообразия как социокультурного феномена.

3. Обосновать методологию анализа роли этнического многообразия в социокультурной динамике.

4. Определить роль этнического многообразия как фактора социокультурной динамики России, охарактеризовать проявления этнического многообразия в социокультурной трансформации российского общества и развитии российской цивилизации.

5. Обосновать значение этнического многообразия России в качестве одной из ключевых единиц ее образа и доминанты ее внутренней геополитики.

6. Эксплицировать модели управления этническим многообразием, описать особенности их исторической эволюции в России.

7. Показать особенности функционирования синхронных и диахронных механизмов этнической самоорганизации, выявить современные общественно-политические и повседневные представления россиян о качественном своеобразии российской цивилизации и этническом многообразии как элементе самоорганизации ее народов.

#### **Теоретико-методологические основания исследования**

Для объяснения природы этнического феномена использованы теории этноса Ю. В. Бромлея и этнических границ Ф. Барта, а также концепция диалектической взаимосвязи социальных и биологических факторов в становлении этноса В. В. Мархинина.

Теоретическим фундаментом исследования послужили положения глобально-формационной теории Ю. И. Семенова о двух видах социоисторических организмов – демосоциорах (этнотах) и геосоциорах (обществах), концепции исторического процесса Ф. Броделя, цивилизационной геополитики В. Л. Цымбурского и модернизации «другой Европы» В. Г. Федотовой, развивающие представления о России как государственно-цивилизации и западном обществе. Базовой моделью генезиса российской цивилизации избрана существующая в исторической науке модель многонациональной цивилизации, учитывающая объединяющую роль русского ядра (В. В. Трепавлов). Проблема соотношения устойчивых и изменчивых форм исторической динамики российского общества решалась обращением к динамической модели Ю. М. Лотмана.

Работа выполнена в русле развиваемого Ю. В. Попковым и В. Г. Костюком социокультурного подхода к исследованию цивилизаций как макросоциальных общностей,

образованных жизнедеятельностью группы этносов. В частности, в исследованиях Ю. В. Попкова важны следующие теоретические наработки: во-первых, рефлексивная концепция интернационализации, в соответствии с которой продуктом интернационализации на региональном уровне является локальная цивилизация как результат межэтнических взаимодействий, а этническая общность выступает субъектом и объектом цивилизационного процесса, что позволило перейти от внешнего анализа разнообразия отдельных цивилизаций к анализу их внутренней структуры, к детальному рассмотрению присущего только ей типу этнокультурного синтеза; во-вторых, обоснование (совместно с Е. А. Тюгашевым) социально-философского статуса социокультурного подхода.

Социально-философская интерпретация этнического многообразия разрабатывается в традиции национального вопроса и опирается на положения марксизма (К. Маркс, О. Бауэр, К. Каутский, В. И. Ленин), теории зависимости (А. Г. Франк, И. Валлерстайн), теории знания-власти М. Фуко, положение о связи национализма и модернизации (Э. Геллнер, М. Хрох, Б. Андерсон, Э. Смит, А. Каппелер) и постколониальных исследований (Х. Бхабха, Э. Саид, А. Халид, Н. Найт, А. В. Ремнев).

Теоретическим основанием исследования выступает система понятий социальной философии, важнейшие из которых – социокультурная причинность, детерминанты общественной жизни, культурная дифференциация и социальная стратификация, социокультурная динамика – наполняются конкретным содержанием на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному в процессе исследования социокультурной динамики России и роли в ней этнического многообразия. Методологической основой исследования является система философско-методологических принципов, включающая принципы системности, причинности, историзма, компаративного исследования.

Методология исследования опирается на диалектический подход как общефилософский, системно-генетический как общенаучный, деятельностный подход как социально-философский (Г. С. Батищев, Э. В. Ильенков, В. П. Фофанов, Г. П. Щедровицкий). Ключевое значение для исследования имеет социокультурный подход как дающий интегративное понимание сложности и неоднозначности общественного развития в сочетании его структурных и сетевых механизмов, устойчивых и изменчивых форм, нормативных и аксиологических оснований. Синтез базовых принципов социокультурного и геополитического междисциплинарных научных подходов позволил обосновать методологию системного анализа роли этнического многообразия в социокультурной динамике. В основе данной методологии находится диалектика пространственно-географических и историко-эволюционных детерминант развития этнических сообществ; диалектика природы социокультурных процессов цивилизационного развития и трансформации отдельных (конкретных) обществ.

В диссертации использованы стандартные методы социально-философского исследования: сравнительно-исторический и структурно-типологический анализ, приведение в соответствие социально-философских представлений с данными конкретных эмпирических исследований, текстологическая реконструкция смыслового содержания философских и научных теорий.

Применение указанных методов и подходов позволило рассмотреть этническое многообразие как онтологический феномен, подвергающийся рефлексии субъектами межэтнического взаимодействия. В качестве познавательной парадигмы была избрана концепция В. С. Степина о взаимодействии элементов классического, неклассического и постнеклассического знания, согласно которой каждый последующий, качественно новый тип рациональности не просто сменяет предыдущий, но и включает его достижения.

**Научная новизна исследования**



Разработана социально-философская концепция этнического многообразия как фактора социокультурной динамики, которая основана на понимании данного процесса как диалектического единства цивилизационного развития и социокультурной трансформации обществ. Данная концепция интегрирует существующие в современном мировом и отечественном научном дискурсе представления о влиянии этнического многообразия на общественное развитие, позволяет выявить роль этнического многообразия как детерминанты социокультурной динамики России. Нижеследующие пункты новизны и положения, выносимые на защиту, в совокупности раскрывают ее содержание.

1. Сформулировано и обосновано системное социально-философское представление о роли этнического многообразия в социокультурной динамике локальных цивилизаций и конкретных обществ. В предложенной концепции этническое многообразие выступает основанием культурной дифференциации и социальной стратификации – процессов, обуславливающих социокультурную динамику – качественное усложнение социокультурных систем.

2. Выявлена сущность этнического многообразия как динамического явления, которое, с одной стороны, является условием генезиса локальных цивилизаций, устойчивых межэтнических образований, связанных своим происхождением и развитием с определенной территорией как пространством географического месторазвития, с другой стороны, зависимо от исторического развития конкретных обществ. Это позволило рассматривать этнические сообщества и как самостоятельные структуры в их рядоположенности относительно друг друга, и как структурные части социального тела конкретного общества.

3. Разработан методологический подход к анализу роли этнического многообразия в социокультурной динамике конкретных обществ и локальных цивилизаций, в рамках которого данное явление осмыслено как структурный элемент социальной организации и сетевой элемент самоорганизации.

4. Обоснована и применена двуфазная модель социокультурной трансформации для описания проявлений этнического многообразия, устойчиво воспроизводящихся в формах сближения и обособления этнических групп общества, маятниковых колебаний роста и затухания активности доминирующего и недоминантных сообществ в его структуре, усиления неравенства и выравнивания их constitutive возможностей под влиянием социальных изменений.

5. Использование оригинальной методологии анализа роли этнического многообразия позволило выделить интеграционно-фрагментирующую и структурно-генетическую функции этнического многообразия в социокультурной динамике, охарактеризовать его проявления в социокультурной трансформации российского общества и в развитии российской цивилизации.

6. Выявлены наиболее значимые в философском, научном и общественно-политическом дискурсе образные репрезентации России, каждая из которых содержит этническое многообразие в качестве значимого элемента ее ментального образа, своего рода «мерцающей» константы, в которой «русскость» является структурообразующей чертой, воспроизводящей элементы свойскости и различия с «европейскостью».

7. Благодаря рефлексивному подходу к анализу социальной реальности эксплицированы модели управления этническим многообразием России, показана их историческая эволюция.

8. Показана специфика работы диахронных (коллективной памяти этнических общностей) и синхронных (поддержания этнических границ в межэтнических сообществах) механизмов воспроизводства этнических связей. Выявлено значение антропогеографической и социокультурной целостности российской цивилизации как ценностного приоритета образующих ее народов.

### **Основные выводы и положения, выносимые на защиту:**

1. Этническое многообразие есть множественность структур сетевой самоорганизации, основанной на принципах культурного тождества и культурного различия сообществ, членство в которых предполагает распознавание культурных границ и понимание правил включения и исключения. С появлением социального неравенства и государства – социальных изменений, обусловивших статусную стратификацию, этнические сообщества приобретают качества социальных групп – структурных единиц социальной организации конкретных обществ. Этническое многообразие воспроизводится в единстве диахронных (коллективная память) и синхронных (лояльность к сообществу и правилам членства в нем) связей, фундированных в культурной отличительности, языке, специфике институтов родства и землячества.

2. Сущностное свойство этнического многообразия заключено в его способности выступать основанием горизонтальной (номинальной) и вертикальной (стратификационной) дифференциации. Данное свойство характеризует этнические сообщества двояко: с одной стороны, как самостоятельные единицы самоорганизации; с другой стороны, как структурные элементы (фрагменты) конкретного (отдельного) общества. В качестве фрагмента отдельного общества этническое сообщество приобретает черты этнической группы – зависимого от целого структурного элемента, продуцирующего под влиянием социальных изменений воспроизводство устойчивых форм его трансформации – интеграцию и фрагментацию. В качестве самостоятельного субъекта социокультурного развития этническое сообщество обладает качеством этнической общности – целостной единицы самоорганизации, способной преобразовывать существующие и создавать новые условия жизнедеятельности, необходимые для собственного воспроизводства и развития. Как самостоятельные субъекты социокультурной динамики этнические общности вступают во взаимодействия, устойчивость которых становится основой формирования межэтнических сообществ различного масштаба – локальных и региональных, а также цивилизаций.

3. Как структурный элемент социальной организации конкретных обществ этническое многообразие подвержено влиянию исторической эволюции, которая осуществляется в форме воспроизводства устойчивых (социальная инверсия) и изменчивых (социальное изменение) форм социокультурной трансформации. В этом качестве этническое многообразие под воздействием социальных изменений опосредованно, через воспроизводство устойчивых (инверсионных) форм социокультурной трансформации (сближения и обособления, усиления неравенства и выравнивания конкурентных возможностей этнических групп) влияет на фрагментацию и интеграцию конкретного общества. Как сетевой элемент самоорганизации локальных цивилизаций этническое многообразие выступает самостоятельным фактором цивилизационного развития, предопределяя наличные этнокультурные связи и устойчивые формы межэтнических взаимодействий.

4. Социокультурная динамика представляет собой диалектическое единство цивилизационного процесса и социокультурной трансформации конкретного (отдельного) общества. Понятие цивилизационного процесса отражает преобразование географического пространства в социокультурное в результате деятельного освоения определенной территории. Понятие социокультурной трансформации отражает преобразование свойств (качеств) отдельного общества под влиянием исторического процесса. В генезисе локальной цивилизации этническое многообразие как самостоятельный фактор развития предопределяет наличные этнокультурные связи как ее субстрат и своеобразие межэтнических взаимодействий как компонент ее синтеза. В социокультурной трансформации общества этническое многообразие как фактор, зависимый от социальных изменений, продуцирует воспроизводство ее устойчивых форм, проявляясь в этнической

фрагментации и межэтнической интеграции.

5. Механизм воздействия этнического многообразия на чередование интеграционного и фрагментационного состояний социума описан при помощи двуфазной модели. Цикл ее динамики запускается внедрением инновации, сопровождается этнической фрагментацией, этническим обособлением, межэтнической конкуренцией за доступ к благам, продуцируемым нововведением. Данная фаза является первым этапом, для которого характерно ограничение доступа в этнические группы, контролирующее распределение престижного инновационного ресурса, усиление жесткости межэтнических границ, преобладание альтернативной стратегии самоидентификации (однозначный выбор этнической принадлежности, ограниченное число лояльностей, непроницаемость этнических границ извне). По мере распространения инновации в действие включаются механизмы второго этапа – межэтнической интеграции, сближения, сотрудничества. Во второй фазе облегчается доступ в статусные этнические группы, межэтнические границы становятся проницаемыми, преобладает комплементарная стратегия этнической самоидентификации (наличие широкого веера этнических лояльностей, проницаемость границ между группами).

6. Этническое многообразие выполняет в социокультурной динамике две функции (роли): структурно-генетическую в генезисе локальных цивилизаций и интеграционно-фрагментирующую в социокультурной трансформации конкретных обществ. Применительно к России это означает, что данный социокультурный феномен выступает фактором ее генезиса как локальной цивилизации, проявляя себя в своеобразном сочетании сообществ, воспроизводящих формы этнической коллективности восточно-славянских, тюрко-монгольских, финно-угорских, тунгусо-манчжурских, циркумполярных и других народов, а также в устойчивости и качественном своеобразии их взаимодействий. В качестве фактора воспроизводства инверсионных форм социокультурной трансформации российского общества данный феномен проявляется в маятниковых колебаниях роста и затухания активности доминирующего (русского) и недоминантных этнических групп, усилении русской либо национальной доминанты двуязычия, сокращения и умножения обособляемых этнических сообществ.

7. Этническое многообразие является структурным компонентом образа России, подверженного ментальной трансформации от интерпретации его в характеристиках, подчеркивающих «универсальность» и «европейское» качество, к их последующему ослаблению в связи с нарастанием черт уникальности и самобытности. В образных репрезентациях России этническое многообразие является своего рода «мерцающей» константой, в которой «русские» элементы выступают в качестве структурного ядра, не сливающимися с образом России как цельным представлением. Это послужило предпосылкой для формирования как моноцентричных форм гражданской и цивилизационной идентичности, связывающих российское с этническим русским, так и гибридных форм, позволяющих недоминантным в российском обществе этническим группам непротиворечиво сочетать этническую и гражданскую идентичность.

8. Каждый исторический период в соответствии с изменяющимися условиями определял специфику моделей управления этническим многообразием России, в числе которых выделены следующие: восточнославянская, имперская, национальная, советская. Восточнославянская модель является стихийно сложившейся формой включения в социальное тело древнерусского общества иноэтнических народов Восточной Европы. Для данной модели характерны ориентация на экономическую выгоду от межэтнического сотрудничества, сочетание административного принуждения с признанием внутренней автономии в вопросах родовых, социальных, религиозных отношений, а также в вопросах местного самоуправления населения. Имперская модель сформировалась в позднемонгольский период как способ интеграции в структуры Московского царства, с одной

стороны, народов Восточной Европы, которые составляли ядро этого государства, с другой стороны, народов кочевого мира, вошедших в состав российского государства после распада империи Чингисидов. Данная модель эволюционировала до распада Российской империи, сосуществуя, начиная с XVIII в., с национальной моделью. Ее характерной чертой оставалось индифферентное отношение к этнической принадлежности подданных при условии политической лояльности самодержавию, что открывало перспективы для интеграции в российскую элиту представителям высших сословий нерусских народов. Национальная модель внедряется в методы управления этническим многообразием России в период петровских преобразований как элемент вестернизации по европейскому образцу. Она использовалась в двух вариантах: в мононациональном, ориентированном на русификацию и культурную ассимиляцию, и мультинациональном, направленном на интеграцию без культурной гомогенизации. Советская модель является формой широкой вовлеченности народов России в модернизационные преобразования, которые были направлены на стирание различий в образовательном уровне и социально-профессиональной структуре разных народов СССР. Последствия ее реализации на практике были неоднозначны, однако они позволили создать предпосылки для сочетания мобилизационной модернизации на этнической основе с советской формой гражданской идентичности.

**9.** Постсоветский период характеризуется массовым внедрением экономических, культурных, политических инноваций, в числе которых – суверенизация 1990-х гг., умножившая этническое многообразие. Это проявилось в росте числа «выделенных» народов, активизации недоминантных этнических групп, усилении национальной доминанты двуязычия. Для 2000-х гг. характерны процессы стабилизации численности «выделенных» народов, активизации русских, усиления русской доминанты двуязычия.

**10.** Устойчивость межэтнических взаимодействий является предпосылкой формирования межэтнических сообществ – локальных на микроуровне самоорганизации, региональных – на мезоуровне, цивилизационных – на макроуровне. В общественном сознании значительного числа современных россиян, представителей различных этнических и конфессиональных групп общества, Россия осмысливается не только как отдельная страна, но и как самостоятельная цивилизация, антропогеографическая и социокультурная целостность, сохранение которой является ценностным приоритетом.

#### **Теоретическая и практическая значимость работы**

Предпринятое автором исследование позволило дать социально-философскую интерпретацию этнического многообразия. Социокультурный подход открыл возможность интерпретировать этническое многообразие как исторически развивающееся явление, геополитический подход связал его с пространственной локализацией и цивилизационной самоорганизацией, деятельностный подход утвердил роль человеческой активности как главной действующей пружины социокультурной динамики.

В диссертации предложена методология анализа роли этнического многообразия в развитии отдельных обществ и локальных цивилизаций. Эвристический потенциал системной социально-философской концепции этнического многообразия раскрыт на примере значения данного фактора в социокультурной динамике России. В конечном итоге работа вносит существенный вклад в осмысление тенденций этносоциального и этнокультурного развития современного российского общества. Предложенная концепция уточняет существующие теоретические и эмпирические представления о России как незападном обществе и государстве-цивилизации. Применение ее эвристических возможностей для оценки функциональной роли этнического многообразия России в социокультурной динамике позволило выявить интеграционно-фрагментирующую роль

этнического многообразия в исторической динамике конкретных обществ и структурно-генетическую – в цивилизационном развитии.

Материалы, изложенные в диссертации, и результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения роли этнического многообразия в социокультурной динамике российского общества, что имеет определенную теоретическую значимость для социогуманитарного знания и практическую ценность для управления. Теоретические результаты исследования получают применение в качестве теоретико-методологической базы конкретных этнографических, антропологических и социологических исследований, например, при разработке критериев, принципов и механизмов этнологической экспертизы и этносоциологического мониторинга. Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов диссертации для конкретизации государственной, региональных и муниципальных моделей управления этносоциальными и этнокультурными процессами, разработки инструментария этносоциологических исследований, преподавания учебных курсов по специальности «Этнология», «Этносоциология», «Политология», «История России», «Новая и новейшая история», «Геополитика», «Цивилизационная компаративистика», «Культурология», «Философия культуры», «Социальная философия», «Социальная антропология».

#### **Апробация работы**

Основные результаты исследования освещались автором в докладах на многочисленных научных мероприятиях, среди которых Всемирный день философии (Санкт-Петербург, 2009); XXIII Международный философский конгресс (Афины, Греция, 2013); IV и V Российские философские конгрессы (2005, 2009 гг.); VI–XI Конгрессы этнографов и антропологов России (2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.); Международные семинары «Этносоциальные процессы в Сибири» (1995–2014 гг.); Международные школы молодых этносоциологов (2006–2012 гг.); Международная научная конференция «Reassessing Religion in Siberia and neighbouring regions» (Халле, Германия, 2006); Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: идеология и мифология социальных кризисов» (Великий Новгород, 2009); Всероссийская научная конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (Москва, 2010); Первая Всероссийская научная конференция «Сибирский философский семинар» (Новосибирск, 2011); Международный научный конгресс «Россия и Польша: память империй и империя памяти» (Санкт-Петербург, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (Казань, 25–27 сентября 2014); Международная научная конференция «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования» (Томск, 14–15 октября 2014); научные семинары Института философии и права СО РАН (Новосибирск, 1992–2015 гг.).

Материал диссертации использовался автором для чтения специализированных курсов в вузах г. Новосибирска, а также в деятельности научного консультанта опытно-экспериментальной площадки «Обучение и воспитание детей различных национальностей в условиях поликультурной образовательной среды», созданной на базе МКОУ СОШ № 66 Новосибирска (2010–2013).

#### **Структура диссертации**

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается научная и практическая актуальность темы, дается анализ степени разработанности проблемы и характера имеющихся результатов, фиксируются цели, задачи, объект и предмет исследования, характеризуется его научная новизна работы, теоретико-методологические основания, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливается его теоретическая и практическая значимость, указывается, где и когда были апробированы его основные результаты.

В *Главе 1 «Этническое многообразие как социокультурный феномен»* выявлено социально-философское содержание понятия «этническое многообразие», обосновано его место в теоретическом аппарате социальной философии, выделены сущностные свойства этнического многообразия как социокультурного феномена. В §1 «*Этническое многообразие как научное понятие*» уточняется содержание понятий «этничность», «этническая общность», «этническое сообщество», а также место понятия «этническое многообразие» в структурной сетке понятий социальной философии. Выявляются онтологические основания этнического феномена в единстве его адаптивного, биологического, поведенческого и адаптирующего, социального, деятельностного начал: способность человека к труду, знаковой коммуникации и самоорганизации. Наиболее общие основания бытия – пространство и время – явлены сознанию человека как физико-географические и социально-исторические условия его деятельности.

Многообразие условий деятельности предопределило разнообразие способов взаимодействия человечества со средой обитания, языков и типов самоорганизации. Разнообразием способов деятельностного взаимодействия человеческих сообществ со средой обитания в конкретном географическом пространстве обусловлено многообразие хозяйственно-культурных типов и технологических укладов. Языковое многообразие послужило конституирующим основанием культурного различия, явленного в повседневном опыте представлением об этническом тождестве и различии (свой – другой) членов локализованных на определенных территориях сообществ. Историко-социальная эволюция предопределила разнообразие типов коллективности, среди которых первоначальным является семейно-родовой тип как снимающий противоречие между биологическим и социальным основаниями антропосоциогенеза.

Указанные различия и способность к самоорганизации на основе воспроизводства синхронных и диахронных социальных связей выступают условиями этногенеза множества самодостаточных в плане устойчивости к внешним воздействиям структур, по отношению к которым вполне применимы сетевые характеристики: межличностные связи, основанное на доверии социальное взаимодействие, солидарность и поддержка, правила членства (включения//исключения), общая идентичность.

В логике гегелевского метода восхождения от абстрактного к конкретному этническое многообразие было рассмотрено как научное понятие, как явление и как управленческая проблема. Первым шагом на этом пути стало выделение этнического многообразия как научного понятия в системе социально-философских понятий.

Определение содержания понятия «этническое многообразие» стало возможным благодаря выявлению связи между сущностными свойствами культуры (адаптивно-адаптирующий способ взаимодействия Homo sapiens со средой своего обитания, наличие языка как второй сигнальной системы и способность осуществлять рефлексю над собственной деятельностью) и этноса (способность преобразовывать природный ландшафт в соответствии с апробированной веками моделью антропогеоценеза, обладание собственным языком коммуникации и языковой картиной мира, наличие этнического самосознания). Переход от теоретико-методологического к социально-философскому уровню анализа был осуществлен с использованием деятельностного подхода, что позволило связать свойства

этнического многообразия (многообразие хозяйственно-культурных типов и укладов, языковое разнообразие, многообразие типов этнической коллективности) с атрибутами культуры (способностью к труду, знаковой коммуникации и самоорганизации).

При переходе от рассмотрения сущностных свойств этноса к свойствам отдельного (конкретного) этнического сообщества было выявлено две формы наличного бытия (существования) этнического феномена: этническая общность как коллективная (общественная) форма и этничность как индивидуальная форма. Это позволило наметить методологическую перспективу рассмотрения этнического феномена как динамического явления в двух ракурсах – объектно-деятельностном и субъектно-деятельностном, выделить типы этнической коллективности (племя, этническая община, этническая диаспора, государствообразующий этнос, этнос позднего типа).

Предельная степень конкретизации этнического многообразия как научного понятия, отражающего социокультурное явление, была достигнута в §2 «*Этническое многообразие как общественное явление*» обращением к историческому контексту модерна, в интерьере которого происходит изменение отношения между двумя системами структуризации: горизонтальной, основанной на номинальном различии, и вертикальной, основанной на неравенстве. Это изменение заключается в следующем: если в досовременный период данные системы выступали как параллельные, то с переходом к модерну они приобрели характер альтернативных систем, одна из которых становится принуждающей по отношению к другой.

Дается описание типов этнической коллективности, учитывающее такие критерии их выделения, как характер общественной структуры и принадлежность к доминирующим/недоминантным группам внутри конкретного общества. Племя представляет собой тип этнической коллективности, существующей как совокупность горизонтальных неформальных связей, поддерживаемых институтами родства и землячества в доклассовом обществе. Община, диаспора и государствообразующий этнос формируются в структуре иерархически организованных обществ древности и средневековья. Государствообразующий этнос имеет статус доминирующей группы, а община и диаспора – недоминантный статус. Причина различия общины и диаспоры заключается в генезисе этнических общностей, представленных как сегменты (группы) в структуре конкретного общества. Если общины своим генезисом связаны с территорией, контролируемой определенным государством – социальным институтом данного общества, то диаспоры – с территориями за его пределами.

Понятие этноса позднего типа отражает специфику перехода к современности общества, в социальное тело которого включены этнические группы. Поскольку модернизационный переход сопряжен с социальными изменениями, такими как индустриализация, индивидуализация, унификация культурного пространства под воздействием государства, постольку этносы позднего типа приобретают новые для себя свойства, свойства наций и национальных (недоминантных) меньшинств. Нация – это группа людей, имеющая общее имя, владеющая территорией, обладающая общей экономикой, культурой и исторической памятью, наделенная чувством солидарности, предоставляющая общие права и обязанности (гражданство) своим членам. Понятие национальной общности отражает тип связи общества и государства эпохи модерна. Национальная общность включает в качестве структурных единиц нации, дающие существование данному государству, и национальные меньшинства, объединенные с доминирующей нацией согражданством.

Раскрываются причины, обусловившие превращение этнических различий в инструмент статусной дифференциации модерна. Квинтэссенцией модерна можно считать связь научной рациональности и власти, опирающейся на новые, национальные принципы собственной легитимации. Государство оказывается вынужденным искать способы

обоснования законности властных полномочий обращением к аргументу необходимости защиты интересов народа, от имени которого оно приобрело политический суверенитет. Национализм становится формой коллективной мобилизации и групповой сплоченности, преобразующей черты этнической специфики в элементы политического тождества или различия.

Как социокультурный феномен этническое многообразие явлено в двух качествах: 1) как многообразие этнокультурных общностей, 2) как многообразие этносоциальных групп. В первом случае оно возникает как результат культурного (номинального) различия и горизонтальной дифференциации, во втором – неравенства и вертикальной стратификации. Как объект управления этническое многообразие представляет собой проблему, которая имеет два способа политического решения: гомогенизацию и сохранение разнообразия в допустимых для управления пределах.

Обращение к широкому кругу идей, порожденных теорией модернизации, и, в частности, к концепции национализма, связало превращение этнического многообразия в инструмент воспроизводства неравенства со становлением научного типа рациональности и бюрократического, опирающегося на национально-гражданский способ политической легитимации, принципа организации власти. Было показано, как этническое многообразие в эпоху модерна становится объектом принуждающего к унификации административно-бюрократического и дискурсивного воздействия. В межгосударственных отношениях модернистский управленческий подход опирался на использование силовых методов и экономическую экспансию. Модернистский научный подход осмысливал этническое многообразие в категориях иерархического соподчинения культур. Это в полной мере соответствовало духу универсализма, исторического оптимизма и идее прогресса в европоцентристском их понимании.

Выявленные в качестве значимых социальные изменения, обусловившие переход к современности, позволили показать общую закономерность эволюции типов этнической коллективности от традиционных к национальным. Данная закономерность проявилась в вытеснении семейно-родственных и общинно-земляческих форм этнической самоорганизации на периферию социального участия под влиянием национальных институтов, функции которых заключались в формальной репрезентации культурного влияния доминирующих этнических групп и содержательной политике административно-бюрократического управления этнически гетерогенным обществом. Вместе с тем динамика трансформации отдельных обществ свидетельствует о наличии особенного, специфического, уникального в их переходе к современности. Одной из самых ярких черт, характеризующих это своеобразие, является цивилизационная специфика.

В §3 *«Этническое многообразие как фактор цивилизационного развития»* показано значение этнического многообразия как основания горизонтальной интеграции, наиболее полно проявляющегося в межкультурном синтезе народов локальной цивилизации. Через обращение к цивилизационной компаративистике, снимающей противоречие между ориентацией на универсализм модернистских теорий и ориентацией на самобытность концепций цивилизационной самобытности, обосновано понимание этнического многообразия как фактора цивилизационного развития, этнокультурного субстрата и социокультурного компонента межэтнического синтеза, в процессе которого могут возникать цивилизации, социокультурные системы, формирующиеся на макроуровне социальной дифференциации человечества как единого организма.

Цивилизационная компаративистика открыла возможность включить исследование этнического многообразия в качестве структурного элемента (субстрата и компонента) межкультурного синтеза народов локальной цивилизации в широкий контекст социокультурных исследований. В данном параграфе также показано, как под влиянием



критики универсализма, интереса к постколониальным исследованиям и уточнения концепта «цивилизация» происходит пересмотр базовых оснований модернистской парадигмы, связывающих национализм с индустриальным развитием, культурной унификацией и этнической гомогенизацией обществ под влиянием социальных изменений. В сфере практической политики это предопределило следующие тенденции: усиление внимания к проблемам соблюдения прав национальных меньшинств, сохранения миноритарных культур и языков, признания идентичности и коллективных прав групп, существование которых вызвано культурными различиями.

В §4 «*Этническое многообразие как элемент производства неравенства*» фиксируется наличие двух исследовательских стратегий, по-разному интерпретирующих данный феномен. Если первая стратегия связана с деполитизацией этничности, приданием этническому многообразию сугубо культурологического значения, то вторая, напротив, нацелена на политизацию этничности и интерпретацию этнического многообразия в категориях гегемонии и доминирования. Деполитизация этнической мозаичности и ее редукция к сугубо культурным различиям не позволяет понять, почему этничность остается такой «горячей» темой. Равным образом политизация этничности и интерпретация культурного многообразия в терминах столкновения, конфликта и даже культурной несовместимости приводит к онтологизации конфликта и игнорированию интеграционных механизмов развития общества.

Как культурный феномен этническое многообразие связано с горизонтальной дифференциацией общества, как социальный – со статусной иерархией. Для того чтобы снять противоречие между двумя взаимоисключающими трактовками этнического, одна из которых восходит к статусной, а другая – к номинальной дифференциации, была использована глобально-формационная концепция Ю. И. Семенова. Предложенные им концепты «демосоциор», под которым понимается этническая общность, и «геосоциор», под которым понимается конкретное общество, позволили дать новую социально-философскую трактовку этнического многообразия, когда этносы рассматриваются как самостоятельные организмы в их рядоположенности относительно друг друга, с одной стороны, и как часть конкретного общества, в котором их место зависит от близости или удаленности к его экономическому, культурному или политическому ядру, с другой стороны.

Этнические общности порождены культурными (номинальными) различиями, проявляясь в множественности структур горизонтальной самоорганизации. В процессе развития общественного разделения труда они формируют более сложные образования, локальные цивилизации. Конкретные общества, включающие этносы в свое социальное тело, возникают как результат взаимного наложения сетевой самоорганизации и социальной (вертикальной) организации, осуществляемой в опоре на силу и авторитет государства. Конкретные общества создают социальные институты как инструменты социальной организации.

До наступления эпохи Великих географических открытий связь обществ и цивилизаций оставалась по преимуществу внешней. Если цивилизационную динамику можно охарактеризовать как ритм длительной временной протяженности развития «неподвижных» структур повседневности, отражающий взаимодействие человечества со средой своего обитания, то динамика образования и распада обществ вполне может быть описана в категориях средней и краткой длительности, в рамках которой разворачивается взаимодействие человека и истории (Ф. Бродель). С выходом европейской цивилизации за пределы своего географического ареала и формирования капиталистической суперсистемы с центром в Западной Европе внутренней становится связь между геоисторическими, воспроизводящими этнические и цивилизационные связи, и социоисторическими, воспроизводящими структуру конкретных обществ, процессами.

Возможность вскрыть характер связи между геоисторической динамикой цивилизационных структур «длительной временной протяженности» (*longue duree* в терминологии Ф. Броделя) и социоисторической динамикой конкретных обществ открывается по мере включения в научный анализ элементов геополитического подхода как дополняющего социокультурный подход.

В §5 «*Этническое многообразие в категориях геополитического и социокультурного анализа*» осуществляется инвентаризация геополитического и социокультурного инструментария для анализа роли этнического многообразия в динамических процессах. Из общей совокупности геополитических и социокультурных понятий отбираются те, которые могут послужить для комплексной оценки этнического многообразия в совокупности его параметрических и дискурсивных характеристик.

С помощью понятийного инструментария политической и социальной теории, содержащего концепты «суверенитет», «граница», «идентичность», «сообщество», формулируется новое понимание данного феномена. С точки зрения социокультурного анализа этническое многообразие выступает в двух качествах: как элемент цивилизационной динамики и как элемент воспроизводства социального неравенства. Как элемент цивилизационной динамики этническое многообразие является субстратом и компонентом межэтнического синтеза народов локальной цивилизации. Как элемент воспроизводства неравенства оно выступает предпосылкой иерархической стратификации конкретного общества на основании принадлежности его представителей к политическому согражданству в пространстве национального государства, степени близости или отдаленности от его ядра. С точки зрения геополитического анализа этническое многообразие оказывается ресурсом управления, который используется властью для сохранения контроля над территорией и населением, связанным с ней своим образом жизни.

В *Главе 2 «Теоретико-методологические проблемы исследования роли этнического многообразия в социокультурной динамике России»* на основе сложившихся в социальной философии подходов к исследованию динамических процессов обоснована методология анализа роли этнического многообразия в социокультурной динамике России, определена роль и охарактеризованы проявления этнического многообразия как фактора социокультурной динамики России.

В §1 «*Социокультурная динамика России как теоретико-методологическая проблема*» обосновывается понимание социокультурной динамики как единства процессов цивилизационного развития и социокультурной трансформации конкретных обществ. Цивилизационное развитие есть взаимодействие планетарного организма в совокупности его физико-географических и пространственных характеристик, с одной стороны, и человечества в совокупности составляющих его макроструктур (локальных цивилизаций), с другой стороны. Социокультурная трансформация представляет собой процесс исторической эволюции человечества и его мезоструктур (конкретных обществ).

Применительно к теме диссертации уточнено социально-философское содержание понятий модернизация и модерн, что позволило сформулировать целостное представление о предпосылках и результатах социокультурной динамики, выявить векторы социальной и культурной трансформации конкретных обществ при переходе к современности, структурные элементы современных моделей организации общества и воспроизводства культуры.

На этой основе с привлечением элементов миросистемного анализа Ф. Броделя сформулирован вывод о том, что логика развития западных и незападных обществ, осуществляющих модернизационный переход, имеет существенные отличия. Основанием для выделения западных и незападных обществ выступает асинхронность процессов социальной и культурной динамики. Несмотря на повсеместную унификацию культурных форм, однонаправленность и хронологическое совпадение культурной динамики в различных

обществах, процессы социальных изменений в конкретных обществах различаются в темпах и характере.

Данное положение раскрывается сравнением логики перехода к современности России и Европы в XV–XVIII в. Констатируется, что отличительными чертами российской модернизации являются хронологическая дискретность внедрения отдельных, ключевых для модернизационного перехода, социальных инноваций, и непрерывная рецепция культурных инноваций, в том числе заимствований, творчески адаптируемых к отечественным традициям. Данное заключение позволяет сделать вывод о необходимости учета социокультурной специфики России при обосновании методологии анализа роли этнического многообразия в ее социокультурной динамике.

В §2 *«Проблема методологии исследования социокультурной трансформации России»* анализируется опыт применения социокультурного подхода к изучению социокультурных трансформаций российского общества, выделяются методологические принципы, которые отличают социокультурный подход при его использовании в этносоциальных исследованиях.

Подвергнуты детальному анализу существующие подходы к анализу социокультурной динамики. Установлено, что вопрос о роли этнического многообразия как фактора социокультурной динамики не освещался, хотя связь между ними очевидна для многих авторов. На основе положений современных концепций модернизации проведено методологическое разграничение понятий модернизация и вестернизация, что позволило выделить в рамках перехода к современности три типа исторических циклов, каждый из которых связан либо с вестернизацией, либо с автомодернизацией, либо имеет переходное от одной к другой доминанте значение. В работе вестернизация государственного регулирования этнического многообразия России связывается с проведением линии на унификацию (русификацию), а автомодернизация – на интеграцию без культурной гомогенизации.

Особое внимание уделено связи выявленных доминант с ориентацией на два варианта национальной модели управления этническим многообразием: мононациональной и мультинациональной. Ориентация на мононациональную модель является характерной чертой цикла внедрения европейских моделей управления этническим многообразием. Цикл перехода от мононациональной к мультинациональной модели характеризуется сложным сочетанием русификации с поддержкой этнической и конфессиональной идентичности недоминантных групп российского общества. Ориентация на мультинациональную модель является характерной чертой цикла апробации модели интеграции без гомогенизации.

Таким образом, каждый из циклов оказывается связанным с действием одной из доминант: первый – с вестернизацией, второй имеет переходное значение от вестернизации к автомодернизации, третий обусловлен трендом на самобытную модернизацию. Внутри циклов устойчиво воспроизводятся маятниковые колебания роста и затухания активности недоминантных и доминирующих сообществ, умножения и стабилизации этнического многообразия, усиления неравенства и выравнивания сопоставительных возможностей этносов.

В §3 *«Этническое многообразие в динамике социокультурных трансформаций российского общества»* на основе апробации семиотической модели социокультурной динамики Ю. М. Лотмана к внесемиотической реальности формулируется вывод о единстве ее устойчивых и изменчивых элементов. Данный вывод получает подтверждение в результате исследования первого постсоветского цикла социокультурной трансформации российского общества, содержание которого определилось феноменом суверенизации и сопровождалось ростом фрагментации в его первой фазе и усилением интеграции в обществе во второй фазе.

Установлено, что устойчивой формой социокультурной трансформации является инверсия, воспроизводство повторяющихся процессов сближения и обособления социальных,

в том числе этнических, групп, чередования активности доминирующих и недоминантных этнических сообществ, усложнения и упрощения этнической структуры общества. К изменчивым формам социокультурной трансформации относятся хозяйственно-технологические уклады (доиндустриальный, агроиндустриальный, индустриальный), способы легитимации политической власти (династийно-монархический, национально-гражданский), типы демографического воспроизводства (расширенный, простой, депопуляция), стили жизни (сельский, городской), модели поведения (традиционное, рациональное), типы коллективной памяти (устный, письменный, печатный). Как часть социального тела конкретного общества, этнические группы в его структуре подвержены влиянию социальных изменений. Социальные изменения (усложнение социально-профессиональной дифференциации, увеличение разнообразия форм социальной мобильности, диверсификация жизненных стилей) приводят в конечном итоге к смене типов этнической коллективности и становлению этносов позднего типа.

Устойчивыми формами социокультурной трансформации российского общества являются чередование активности русской и нерусских этнических общностей, усиление солидарных либо конкурентных форм межэтнического взаимодействия, культурная унификация и рост мозаичности. Как зависимый от процессов социокультурной трансформации элемент, этническое многообразие играет интеграционно-фрагментирующую роль в развитии конкретного общества. Чередование интеграционной и фрагментационной составляющих динамического процесса и соответствующая роль этнического многообразия позволила поставить вопрос о значении данного феномена в устойчивом компоненте социокультурной трансформации. Механизм перехода от одного состояния к другому описан при помощи волновой двуфазной модели социокультурной динамики и системы взаимосвязанных понятий: интеграция, фрагментация, ресурс, инновация.

Волновая модель объясняет динамический процесс фрагментации – интеграции в логике чередования фаз одного цикла. Фаза «хаоса» сопряжена с внедрением инноваций и сопровождается повышенной состязательностью индивидуальных и коллективных акторов в конкурентной борьбе за доступ к ее использованию, этническим обособлением и ростом этнической мозаичности. Фаза «порядка» отражает проникновение инновации во все структуры общества, от самых престижных страт до самых маргинальных, и ее превращение в средство обмена или дарения, а если говорить шире, в инструмент социального сотрудничества. Чем более новация распространяется в различных слоях общества, тем более выравниваются состязательные возможности этнических групп внутри общества, формируются условия для этнического сближения и стабилизации численности этнических фрагментов общества.

На примере динамики численности «выделенных» («отдельных» и «включенных») этнических групп по результатам сравнения показателей последней советской (1989 г.) и двух российских переписей населения (2002 и 2010 гг.) сформулирован вывод о существовании двух стратегий этнической самоидентификации. Комплиментарная стратегия предполагает возможность широкого веера лояльностей от менее масштабных к более масштабным, проницаемость границ между группами, возможность использовать весь спектр типов самоопределения. «Альтернативная» стратегия самоидентификации предполагает ограниченное число лояльностей, однозначный выбор этнической идентичности, установление жесткой границы как со стороны самой группы, так и со стороны иных групп общества по отношению к ней.

Предпринятый анализ позволил выделить объективные и субъективные признаки и показатели фрагментированности – интегрированности общества по этническому основанию. Объективным признаком фрагментации общества является рост этнического многообразия, которое сопровождается усилением этнической дифференциации, сепарации, обособления.

Так, например, первая Всероссийская перепись населения (2002) показала рост этнического многообразия в сравнении с последней советской переписью (182 «выделенных» в 2002 г. национальности против 128 в 1989 г.). Субъективными показателями фрагментации российского общества в 1990-е гг. можно считать активизацию титульных этнических групп и усиление национальной доминанты двуязычия.

Объективным признаком интеграции можно считать стабилизацию численности этнических групп внутри российского общества. Стабилизация сопровождалась процессами этнической консолидации, межэтнической интеграции и сближения этносов. Перепись 2010 г. показала сохранение этнического многообразия на уровне 2002 г. при незначительном увеличении выделенных этнических групп и расширении доли лиц, отказавшихся от этнического самоопределения. Часть народов, которые были переписаны как «отдельные» в 2002 г., в 2010 г. были переписаны и как «отдельные», и как «включенные». Субъективными показателями интеграции российского общества в 2000-е гг. можно считать активизацию русских и усиление русскоязычной компоненты билингвизма.

Волновая модель, объясняющая динамический процесс в логике чередования двух фаз одного цикла, развитие которого запускается внедрением и последующим распространением социокультурных инноваций, позволила объяснить последовательность чередований умножения и стабилизации численности этнических фрагментов внутри общества, колебаний активности недоминантных (титульных и малочисленных) групп и доминирующего русского большинства, маятникового движения от расширения коммуникативного пространства языков меньшинств к последующему его сокращению под влиянием воздействия русского языка. В этой логике очевидной становится интеграционно-фрагментирующая роль этнического многообразия в развитии конкретного общества.

В §4 *«Проблема методологии исследования цивилизационной динамики России»* раскрывается вторая сторона социокультурной динамики – цивилизационный процесс как геоисторический, долгосрочный по времени и глобальный по масштабам с точки зрения взаимоотношений человечества с планетарным организмом. В этом процессе этносы выступают как самостоятельные единицы, структурные компоненты, генерирующие возникновение и развитие цивилизаций на принципах самоорганизации.

В исследованиях, осуществленных представителями новосибирской научной школы этнофилософии, в обобщенном виде представлен вывод о «евразийском» характере российской цивилизации – макросистемы глобального уровня дифференциации человечества, включающей народы, однотипным образом реагирующие на процессы вестернизации и геополитическую конъюнктуру. Опираясь на рефлексивную концепцию интернационализации, предложенную Ю. В. Попковым, в соответствии с которой локальная цивилизация является результатом межэтнических взаимодействий, а этническая общность выступает субъектом цивилизационного процесса, а также на положения глобально-формационной теории Ю. И. Семенова о роли демосоциальных (этносов) и геосоциальных (обществ) организмов в историческом развитии, предложено авторское понимание роли этнического многообразия в развитии цивилизаций.

Цивилизационное развитие представляет собой форму участия этнических сообществ как демосоциальных организмов в преобразовании географического пространства в социокультурное. Понятие цивилизационного процесса является родовым для всех геоисторических процессов, под которыми понимается расширение влияния на географическое пространство этнических общностей и сформированных ими цивилизаций. Локально-исторический и глобальный процессы являются видами цивилизационного процесса. Локально-исторический процесс понимается как расширение хозяйственно-технологического и культурно-символического влияния участников геоисторического процесса на пространство с целью преобразования его географических характеристик в

социокультурные. Глобальный процесс понимается как целенаправленное, вызванное деятельной активностью участников геоисторического процесса, преобразование наличных социокультурных характеристик пространства в желаемые.

В параграфе обосновывается субъектный статус этнических общностей в цивилизационном развитии, проводится различие между цивилизационной геополитикой и геополитикой государств, выделяется два этапа межэтнической интеграции народов локальной цивилизации: симбиоз (предцивилизационный и раннецивилизационный этап генезиса) и синтез (формирование устойчивых межэтнических взаимодействий).

Выявляется структурно-генетическая функция этнического многообразия как самостоятельного фактора социокультурной динамики локальных цивилизаций. Генезис локальной цивилизации обусловлен наличными качествами этносов, из которых она формируется, а также содержанием и характером устойчивости межэтнических взаимодействий. Генетический аспект той работы, которую «выполняют» этносы в структуре цивилизации, раскрывается их характеристикой этнокультурного субстрата межэтнического симбиоза. Структурный аспект данной функции раскрывается в устойчивости взаимодействия этнических сообществ как социокультурных компонентов локальной цивилизации. Благодаря устойчивости межэтнических взаимодействий локальная цивилизация приобретает качественную определенность – «российскость», «европейскость», «латиноамериканскость», «китайскость» – по мере усиления рефлексивной составляющей цивилизационного процесса.

В §5 «*Этническое многообразие в цивилизационной динамике России*» дается анализ внутренней структуры российской цивилизации. Выявляется структурно-генетическая роль этнических общностей в развитии России как государства-цивилизации, выделяется три этапа осмысления роли этнического фактора в становлении российской цивилизации: 1) предевразийский (1703–1907 гг.), 2) евразийский (1907–1956), 3) пост-евразийский, обобщается отечественный и зарубежный опыт сравнительного исследования цивилизаций.

Данная периодизация отражает повышение (от этапа к этапу) качества рефлексивности российской цивилизации и усложнение взаимосвязей между ее народами: от осознания отдельности восточных славян как европейцев и «татар» (как называли представителей тюркских и монгольских народов) как «азиатов» до понимания их общности и социокультурной отличительности от народов европейской и иных цивилизаций.

На основе теоретико-методологического обобщения результатов каждого из этапов общественно-политического и научного осмысления специфики России как цивилизации, а также анализа современных геополитических представлений о ее роли в мировых глобальных процессах предлагается модель цивилизационного синтеза, в которой этносы выступают структурными элементами, цивилизация – «веществом», а устойчивые межэтнические взаимодействия – соединениями. Ведущей формой симбиоза народов российской цивилизации на пред- и раннецивилизационном этапе ее становления являлся славяно-финно-угорский при политическом доминировании восточнославянского субстрата, на зрелом этапе – синтез двух соединений, славяно-финно-угорского (восточноевропейского) и тюрко-монгольского (кочевого), при демографическом, политическом и культурном доминировании русских.

Рассмотрев социокультурную динамику как диалектическое единство процессов цивилизационного развития и социокультурных трансформаций, была выявлена роль этнического многообразия как самостоятельного и как зависимого от социальных изменений элемента. Как обусловленный действием изменчивых форм социокультурной трансформации элемент, этническое многообразие играет интеграционно-фрагментирующую роль в социокультурной динамике конкретных обществ. Как самостоятельный структурный элемент

генезиса и развития локальных цивилизаций, этническое многообразие выполняет структурно-генетическую функцию в социокультурной динамике цивилизаций.

Данный вывод позволяет дополнить предложенную концепцию этнического многообразия как фактора социокультурной динамики новым теоретическим положением. Оно заключается в том, что этническое многообразие может быть рассмотрено как интеграционно-фрагментирующий и структурно-генетический фактор социокультурной динамики конкретных обществ и локальных цивилизаций. Это в полной мере относится к этническому многообразию России, рассматриваемой в данной работе и как отдельное общество и как локальная цивилизация.

В *Главе 3 «Этническое многообразие как структурная единица образа России»* обосновывается значение этнического многообразия России в качестве структурной единицы ее образа. Здесь этническое многообразие представлено как элемент дискурсивного пространства философских и научных концепций от русского Просвещения до постсовременности. На основе вычленения специфических характеристик новой модели воспроизводства культуры и соотнесения их с российским контекстом удалось показать становление рефлексивных практик, светских по характеру и научных по форме рациональной аргументации. Такой способ осмысления сложился как результат восприятия европейских форм культуры, а также стремления политическими средствами преодолеть периферийность России в отношениях с Европой как «значимым другим». В §1 *«Геополитические и историко-цивилизационные предпосылки формирования образа России»* в качестве единиц анализа были выделены образные проекции географического и социокультурного пространства России, включающие этническое многообразие как атрибут и структурную единицу целостного образа России. Установлено, что его содержательное наполнение зависело от доминирующей в определенный исторический период философской традиции: а) Просвещения, б) романтизма, в) христианского провиденциализма философии русской идеи, частично подвергшегося влиянию эволюционизма и европоцентризма, г) культурного релятивизма. В числе наиболее значимых репрезентаций России и ее этнического многообразия были выделены следующие образы: Россия-как-Европа, Россия как славянская страна, Россия как самобытная православная страна, Россия-как-Евразия.

В §2 *«Идеи Просвещения и «европейские» черты образа России в философии и науке XVIII – начала XIX в.»* показано формирование образа России как Европы под влиянием идей светского гуманизма Просвещения. Данный образ является продуктом вестернизации, усвоения западных ценностей, институтов и культурных образцов. Ее результатом стали стилевая имитация европейских форм культуры и силовое включение в европейскую политику. Следствием вестернизации российского общества стали, во-первых, утверждение европоцентризма, культурного превосходства «просвещенных» народов над народами неевропейского человечества, идеи иерархии этнических культур в сознании образованной части российского общества, во-вторых, увеличение социальной дистанции между русскими и нерусскими народами, что проявилось в лексике обозначения народов вновь присоединенных земель. Если в конце XVII в. эти народы именовались «иноземцами», то в XIX вв. они именуются уже «инородцами».

Включение в европейскую политику и последующий отпор европейских держав обусловили поиск такого «европейского» имиджа России, который содержал бы самобытную компоненту. В §3 *«Идеи романтизма и «славянские» черты образа России в идейных течениях русской общественной мысли 20–50-х гг. XIX в.»* выявлены предпосылки идейного формирования славянофильства как общественного движения, порожденного романтизмом. Было показано, как в интеллектуальной атмосфере второй трети XIX в. формируется идея народности, которая пронизывает идеологию всех политических направлений, от консервативно-охранительных до анархических. В середине XIX в. Россия

получает возможность обрести свое собственное европейское, «славянское» лицо. Однако эта возможность в полной мере не реализовалась. Нерешенный польский вопрос, внешнеполитическое противодействие европейских держав, внутренняя политика самодержавия, направленная в указанный период на ограничение культурных и языковых прав недоминантных, в том числе славянских, меньшинств, а также бесперспективность общеславянского национального проекта обесценили идею политического единения славян под главенством России.

На этом фоне набирала силу и в полный голос заявила о себе тенденция поиска самобытного, собственно «русского» лица. В §4 «Уникальность и самобытность России в философии русской идеи второй пол. XIX – первой пол. XX вв.» показано, как в диалоге западников и славянофилов возникает запрос на снятие противоречия между универсализмом и ориентацией российского общества на собственный путь развития, одним из вариантов разрешения которого впоследствии становится евразийство.

Аналитический подход к образному моделированию позволил сформулировать следующий вывод. «Россия-как-Европа» является результатом осмысления отечественными элитами социокультурного и геополитического опыта преобразования Московского царства в Российскую империю, что поставило Россию в ряд других империй, разделенных на европейскую «просвещенную» метрополию и азиатскую «туземную» колонию. Образ России, сконструированный и поддерживаемый славянофилами, есть следствие осознания неполноты дихотомии «Запад – Восток» как отражающей противопоставление европейской «цивилизованности» азиатским «дикости и варварству». Образ России как самобытной страны в философии русской идеи связан с осознанием ее особой роли в цивилизационном диалоге Запада и Востока. Наконец, образ России как Евразии конституирует ее как антропогеографическую и социокультурную целостность, а также «евразийское» качество этой целостности.

§5 «Этническое многообразие России как динамическая константа в исследовательских традициях отечественной геополитики» содержит осмысление трех направлений развития российской геополитической мысли. В нем показано, что славянофильское направление, развиваемое трудах Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. И. Ламанского и их последователей, опиралось на отказ от европоцентризма. В рамках этого направления формируется цивилизационная парадигма исследования, содержащая представление об этнической предпосылке возникновения культурно-исторических типов. Параграф содержит также характеристику позитивистского направления геополитики как наиболее практически ориентированного и способствовавшего развитию союза знания и власти на благо российского общества в совокупности составляющих его народов. Результатом такого сотрудничества стали не только политические реформы второй половины XIX века, но и процесс ускоренного развития восточных окраин страны (Сибири и Дальнего Востока), нуждавшихся в стимулировании институциональных и инфраструктурных проектов. Квинтэссенцией развития позитивизма в геополитике можно считать рождение концепта «русская Евразия» (В. П. Семенов-Тянь-Шанский), которым снимается антитеза западного, понимаемого как европейское, и восточного, понимаемого как азиатское, начал российского общества. Параграф завершается характеристикой евразийского направления развития русской геополитической мысли (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой), которое определило Россию как государство-цивилизацию, скрепленное общностью народов, связанных своим образом жизни с субконтинентальным регионом материка Евразия.

В §6 «Раскол и синтез как характеристики этнического многообразия России в постсоветских исследованиях» осмыслению подвергается роль этнического многообразия в условиях постсоветской реальности. Распад СССР и вызванная им необходимость осмыслить пути дальнейшего развития породили две объяснительные модели. Одна из них связала



причины ликвидации СССР и трудности, с которыми столкнулась РФ в постсоветский период, с расколом как социокультурной характеристикой России, в содержание которого включалась и этническая составляющая (А. С. Ахиезер, А. С. Панарин, В. Л. Каганский). Другая связывала сохранение РФ как государства, несмотря на этническое многообразие составляющих российское общество этнических групп, с целым рядом социокультурных факторов, в числе которых были выделены наличие цивилизационного русского ядра (В. Л. Цымбурский), универсальные формы русской культуры как объединяющей (В. В. Трепавлов), органический синтез ценностей Запада и Востока как цивилизационных начал, связываемых с индивидуализмом и либерализмом, с одной стороны, с коллективизмом и патернализмом, с другой стороны (В. Г. Костюк, Ю. В. Попков).

Знакомство с этническим многообразием России как атрибутом феноменологических проекций, сконструированных философскими и научными средствами, позволило прийти к заключению о ментальной трансформации образа России от интерпретации его в характеристиках, подчеркивающих «универсальность» и «европейское» качество цивилизационной специфики страны, к их последующему ослаблению в связи с нарастанием черт уникальности и самобытности. В этих проекциях этническое многообразие России является своего рода «мерцающей» константой, в которой «русские» элементы выступают в качестве структурного ядра, которое, однако, не сливается с образом России как цельным представлением. Механизм, препятствующий отождествлению «русского» с «российским», заключен в структуре русского языка, в котором семантические поля указанных лексических единиц взаимно пересекаются, но не сливаются. Это оставляет возможность для формирования как моноцентричных форм идентичности, связывающих российское с этническим русским, так и гибридных форм, позволяющих недоминантным этническим группам непротиворечиво сочетать этническую и цивилизационную, а в современном обществе и гражданскую, идентичность.

В *Главе 4 «Этническое многообразие России как объект государственного управления»* этническое многообразие исследуется как историческая и геополитическая доминанта, побуждающая российскую власть синтезировать западные и незападные модели регулирования этносоциальных процессов, выявляются предпосылки генезиса России как государства-цивилизации, выделяются технологические модели управления этническим многообразием, показывается их историческая эволюция.

В §1 *«Этническое многообразие в генезисе России как государства-цивилизации»* очерчивается днепровский сектор Восточно-Европейской равнины как первоначальное ядро формирования древнерусской государственности, общей для России и Украины, дается характеристика восточнославянского типа расселения и управления как «очагового» (М. В. Ильин) или «островного» (В. Л. Цымбурский), конституируется связь между способом культурно-хозяйственного освоения пространства и процессами этногенеза русских.

Показана преемственность форм межэтнической интеграции при освоении географического пространства в пределах природно-климатических и ландшафтных зон лесостепи Восточно-Европейской равнины (древнерусский период) и за ее пределами (позднее средневековье и Новое время). Базовой чертой интеграционной модели является ориентация на включение в социальное тело российского общества на равных основаниях с русскими в предцивилизационный период финно-угорских этносов (народов лесной и таежной зон), в раннецивилизационный период тюрко-монгольских и северных этносов (народов степи и тундры). Хозяйственная специализация каждой из обозначенных этнокультурных групп как земледельцев (восточные славяне), скотоводов (тюркские и монгольские народы) и охотников (финно-угорские народы) усиливала потребность в формировании устойчивых межэтнических взаимодействий. Общая история войн и миграций, потребность в координации совместных усилий, направленных на обеспечение

безопасного развития сообществ, связанных своим этногенезом с Внутренней Евразией, способствовали формированию предпосылок для становления общих социальных институтов, в том числе государства как самого влиятельного в политическом смысле.

В §2 «*Этническое многообразие как геополитическая доминанта развития России*» выявляется связь между формированием структур мировой экономической системы капитализма с центром в Западной Европе и периферийным по отношению к ним статусом России, с одной стороны, и необходимостью совмещать западные и незападные варианты социокультурного опыта управления этническим многообразием России, с другой стороны. Социокультурная динамика происходящих в российском обществе процессов адекватно описывается предложенной В. Г. Федотовой концепцией «другой Европы»: модернизация осуществляется с преобладанием мобилизационной, а не инновационной составляющей, общество расколото на прозападную элиту и народ. Модель В. Г. Федотовой в определенной степени дополняет объяснительную схему Ф. Броделя, так как позволяет связать закрепление за Россией позиции поставщика ресурсов (мехов, соли, золота, зерна, углеводородов) и дешевой рабочей силы с усилением позиции государства в жизни общества. Наследуя европоцентристским идеям, российская власть ориентировалась на ориенталистский дихотомизм, предполагавший противопоставление европейской метрополии и азиатской периферии. Однако, оставаясь в глазах Запада Востоком, Россия вынуждена была искать различные варианты незападного политического и социокультурного опыта управления территориями и народами за пределами исторического ядра России. Это проявилось в чередовании мононационального, ориентированного на культурную унификацию, и мультинационального, предполагающего интеграцию без культурной гомогенизации, вариантов национальной модели управления этносоциальными процессами. Вестернизационный тренд государственного регулирования связывается с проведением линии на унификацию (русификацию) в национальной политике, а автомодернизационный – на интеграцию без культурной гомогенизации.

Также вскрыты предпосылки противоречивой политики государства в отношении полиэтничного российского общества. Необходимость обеспечить безопасное развитие и стабильность границ толкали государство на территориальное расширение. Однако груз контроля над обширной территорией оказывался непосильной ношей. Его увеличение по мере территориального расширения усиливало нагрузку на основных хозяйствующих субъектов, крестьян, что побуждало последних избегать деспотического давления в историческом центре России. Земледельческие миграции, несмотря на сыск беглых крепостных, позволяли в короткий срок повысить социальный статус за счет перехода из тяглогового в казачье сословие. В течение веков миграции оставались самой распространенной формой горизонтальной восходящей мобильности для социальных низов. Государство же, формально ориентируясь на западные образцы управления, во внутренней политике последовательно проводило политику сокращения сферы личной свободы крестьян, что проявлялось, в частности, в закреплении основного податного сословия.

В отношении же нерусских народов государство, преследуя цели безопасности и стабильности границ, проводило более гибкую политику, ориентированную на незападные формы интеграции подданных в политические структуры государства. Во внутренней политике нерусские народы Московского царства и Российской империи не рассматривались властью как объект эксплуатации, поэтому в отношении них использовались традиционные для того региона, с которым эти народы были связаны, формы подданства. Этим обеспечивалась лояльность новых подданных.

Анализ геополитических предпосылок развития позволил осмыслить этническое многообразие России как онтологическую доминанту ее социокультурной динамики, побуждающую российскую власть синтезировать западные и незападные модели управления.

В §3 «*Модели государственного регулирования этнического многообразия в социокультурной динамике России*» были выделены способы регулирования межэтнических отношений: стихийно сложившаяся (восточнославянская), сформированная в Средние века; имперская, возникшая в позднее средневековье и раннее Новое время (конец XV – начало XX вв.); национальная (конец XVII – начало XX вв.); советская, сочетающая элементы федерализма и национального строительства на этнической основе.

Первая модель формируется вместе со становлением политического союза восточнославянских племен. Со времен Новгородской республики и Киевской Руси существенной чертой этой модели интеграции является сочетание элементов административного принуждения с признанием внутренней автономии в вопросах родовых, социальных, религиозных отношений, а также в вопросах местного самоуправления. Вторая, имперская модель ориентирована на традиции евразийской степной политики, которые сложились в отношениях между славянами, тюрками и монголами. Указанная модель начала формироваться в эпоху борьбы за наследие Золотой Орды на евразийском пространстве и предполагала использование традиционных для народов Степи способов легитимации политической власти. Третья, национальная модель начинает формироваться в начале XVIII в., по мере внедрения элементов форсированной модернизации «сверху», осуществлявшейся в формах, с одной стороны, русификации и конкуренции с национальными движениями этнических групп, у которых на момент присоединения к России сложились собственные элиты, традиции государственности и высокие культуры, с другой стороны поддержки особой идентичности по отношению к национальным движениям недоминантных меньшинств. Советская модель продолжила линию на формирование высоких культур недоминантных этнических общностей. Она сочетала элементы мобилизационной модернизации на этнической основе с развитием федерализма. Это позволило ускорить социальную мобильность и выровнять социально-структурные параметры разных этносов, в короткий срок сформировать высокую культуру у бесписьменных прежде народов, наладить образование, дело- и судопроизводство на национальных языках народов СССР. В рамках советской модели гипертрофированная этничность уравнивалась советской идентичностью как гражданской формой самоопределения.

Кроме того, дан анализ основных тенденций развития постсоветской этнонациональной политики: избегание политизации этничности, переход на «ручной режим» управления этническими конфликтами, поощрение лояльных по отношению к федеральному центру элитных групп в национально-территориальных субъектах РФ.

В *Главе 5 «Этническая и цивилизационная идентичность народов России как элемент социальной самоорганизации»* показаны особенности функционирования синхронных и диахронных механизмов этнической самоорганизации, выявлены современные общественно-политические и повседневные представления россиян о качественном своеобразии российской цивилизации и этническом многообразии как элементе самоорганизации ее народов.

В §1 «*Идентичность и границы в межэтнических сообществах*» показана специфика работы синхронных механизмов воспроизводства этнических связей, обеспечивающих включение и исключение в этническое сообщество на основе представлений о том, «*что значит быть*» и «*кого называют*» кем-то по национальности (этнической принадлежности), а также поддержание этнических границ в межэтнических сообществах. Дано определение межэтнического сообщества как социокультурной системы, выявлены его элементы (субъекты, объекты, продукт, результат), конкретизированы формы (локальное и региональное сообщество, цивилизация). На примере регионального сообщества одной из национальных республик Южной Сибири, Республики Хакасия, показаны механизмы

внутренней (идентификация с государством у русских и с семейно-родовыми структурами у тюрков) и внешней (антропологический тип и речь) этнической идентификации, способы определения этнических границ (родство, религия, языковая и личностная этнокультурная компетентность этнофора), выявлены факторы консолидации межэтнического сообщества.

В §2 «*Этническое самосознание и коллективная память в современной динамике воспроизводства межэтнических сообществ*» выявляется структура и функции коллективной памяти как диахронного механизма воспроизводства этнических связей. На основе обобщения эмпирических данных, полученных в результате социологических исследований этнических групп регионального сообщества другой национальной республики Сибири, Республики Алтай, сделан вывод о том, что в настоящее время коллективная память этнической общности формируется под влиянием экспертного знания, в структуре которого содержатся элементы как научно-рационального, так и мифологического, религиозно-сакрального, паранаучного знания. Интерес людей к такого рода знаниям объясним не столько стремлением получить достоверную информацию (чем мотивируется деятельность историков), сколько желанием поддерживать эмоционально-ассоциативные связи, на которых основано чувство этнической солидарности. Эти связи базируются на позитивных для групповой идентичности любого народа архетипах «мы», включающих представление о собственном героизме, доброте, внутригрупповой сплоченности, патриотизме. Сделан вывод об устойчивости межэтнических взаимодействий, которая является предпосылкой формирования межэтнических сообществ – локальных на микроуровне самоорганизации, региональных – на мезоуровне, цивилизационных – на макроуровне.

В §3 «*Цивилизационное самосознание и векторы социокультурной ориентации народов России*» выявлено значение антропогеографической и социокультурной целостности российской цивилизации как условия этнического развития ее народов. На основе анализа результатов качественных экспертных интервью с представителями славянских (русскими), тюркских (алтайцами, тувинцами, хакасами) и монгольских (калмыками) народов, проведенных с 2006 по 2009 гг., выявлены «европейский», «азиатский», «евразийский» и «самобытный» векторы социокультурных ориентаций народов России при безусловном доминировании двух последних. Большинство экспертов сходится во мнении об органическом характере генезиса многонациональной российской цивилизации.

Рефлексивный характер межэтнических взаимодействий на современном этапе ее развития подтвержден результатом массового опроса, осуществленного в 2014 г. в Ханты-Мансийском автономном округе среди представителей основных этнических (русские, тюркские, монгольские и финно-угорские народы Поволжья, Сибири и Центральной Азии, коренные малочисленные народы Севера, народы Кавказа и Средней Азии) и конфессиональных (православные, мусульмане, последователи иных религий) групп Югры. Общественное сознание представителей регионального межэтнического сообщества данного субъекта РФ фиксирует, что российская цивилизация есть антропогеографическая и социокультурная целостность, сохранение которой является ценностным приоритетом для народов, образующих ее.

В **Заключении** излагаются выводы проведенного исследования. Важнейший из них состоит в том, что в социокультурной динамике России этническое многообразие выступает фактором, требующим понимания и учета при осуществлении национальной политики.

**Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 54 научных работах (26 из которых – статьи в журналах из списка ВАК) объемом 88,3 п.л. Наиболее значимыми из них являются следующие.**

**Статьи в изданиях, включенных в список ВАК для публикации основных положений докторских диссертаций:**

1. Ерохина Е.А. Категория этничности в этносоциологических и социально-

антропологических исследованиях в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Новосибирск, 2005. Т. 3. Вып. 2. С. 60-69. 0,5 п.л.

2. Ерохина Е.А. Влияние геополитических факторов на межэтнические взаимоотношения народов Сибири (конец XVII – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири, № 3, 2006. С. 73-77. 0,5 п.л.

3. Ерохина Е.А. Категории «Восток» и «Запад» в процедурах определения социокультурной идентичности России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2007. Т. 5. Вып. 2. С. 124–129. 0,5 п.л.

4. Ерохина Е.А. Этнические границы в межэтническом сообществе (на примере Республики Хакасия) // Гуманитарные науки в Сибири, № 3, 2007. С. 100-104. 0,5 п.л.

5. Ерохина Е.А. Историческая память этнической общности в динамике социокультурных трансформаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 1. С. 92–97. 0,5 п.л.

6. Ерохина Е.А. Коллективная память в этническом самосознании горноалтайской молодежи // Социологические исследования. 2009, № 3. С. 115-120. 1 п.л.

7. Ерохина Е.А. Модели восприятия времени и истории в структуре коллективной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 1. С. 96-101. 0,5 п.л.

8. Ерохина Е.А. Проблема цивилизационной идентичности и векторы социокультурной ориентации народов России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9. Вып. 2. С. 71-76. 0,5 п.л.

9. Ерохина Е.А. «Местные» и «приезжие»: этническая граница и межэтническое взаимодействие в современном российском мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 72-78. 0,5 п.л.

10. Ерохина Е.А. Идеи Просвещения и образ России в географии модерна // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9. Вып. 4. С. 72-77. 0,5 п.л.

11. Ерохина Е.А. Модернизация «Другой России»: образы Сибири и стратегии ее развития // Идеи и идеалы. 2012, № 3 (13). С. 56–67. 1 п.л.

12. Ерохина Е.А. Идеи романтизма и образ России как славянской страны // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10, Вып. 1. С. 137–141. 0,5 п.л.

13. Ерохина Е.А. Геополитика как научная дисциплина и тип пространственного проектирования // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 2. С. 95–101. 0,5 п.л.

14. Ерохина Е.А. Геополитика как тип пространственного проектирования: методологический, технологический, акционистский аспекты // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 51–57. 0,5 п.л.

15. Ерохина Е.А. Этническое разнообразие как научный концепт и социокультурный феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 47-53. 0,5 п.л.

16. Ерохина Е.А. Этническое разнообразие как параметр цивилизационного процесса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 2. С. 75-79. 0,5 п.л.

17. Ерохина Е.А. Проблема этнокультурного многообразия и принципы государственного строительства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 3. С. 80-86. 0,5 п.л.

18. Ерохина Е.А. Этническое разнообразие как инструмент социальной мобилизации и сетевой ресурс (на примере взаимодействия власти и структур гражданского общества в муниципальных образованиях Ханты Мансийского автономного округа и Новосибирской области) // Вестник Российской нации. 2013. № 5 (31). С. 151-157. 0,5 п.л.

19. Ерохина Е.А. Этническое многообразие России: образ и реальность в геополитическом проектировании // Идеи и идеалы. 2014. № 2 (20). Т.1. С. 87-93. 0,5 п.л.

20. Ерохина Е.А. Единство в многообразии как методологическая доминанта в исследовании российской цивилизации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 1. С. 79-84. 0,5 п.л.

**Монографии:**

21. Ерохина Е.А. Сибирский вектор внутренней геополитики России / Отв. ред. Ю.В. Попков; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т философии и права. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. 418 с. 33,7 п.л.

22. Ерохина Е.А. Этническое многообразие в цивилизационном и геополитическом пространстве России / Отв. ред. Ю.В. Попков; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т философии и права. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 240 с. 15 п.л.

**Учебники:**

23. Ерохина Е.А. Этносоциология: Учебное пособие. Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т философии и права, СибГУТИ. Новосибирск: Изд-во Сиб. гос. ун-та телекоммуникаций и информатики, 2009. 186 с. 11,6 п.л.

**Статьи в российских и зарубежных научных сборниках:**

24. Erokhina E. Religious orientations and ethnic boundaries: The Khakass case // Reassessing religion in Siberia and neighbouring regions, MPI for Social Anthropology (Halle, Germany), 6-8 december, 2006. 9-10 p. 0,2 п.л.

25. Ерохина Е.А. «Евразия» как метафора российского мира во мнениях и оценках интеллектуальной элиты Республики Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Вып. 8. Новосибирск, Институт философии и права СО РАН, 2007. С. 71-76. 0,5 п.л.

26. Ерохина Е.А. «Сибирское» измерение образа России // Этносоциальные процессы во внутренней Евразии: Тематический сборник. / Отв. ред. Ю.В. Попков и А.П. Коновалов. Новосибирск–Семей: Науч. изд. центр Семипалатинского гос. ун-та им. Шакарима, 2008. Вып. 9. С. 27-36. 0,5 п.л.

27. Ерохина Е.А. Теоретические и прикладные проблемы исследования межэтнических взаимодействий в социологии // Этносоциологию – молодым: Материалы международных школ молодых этносоциологов // Под ред. Ю.В. Попкова, Е.А. Ерохиной. Новосибирск: Нонпарель, 2009. С. 167-182. 1 п.л.

28. Ерохина Е.А. Векторы цивилизационной ориентации России в глобальной архитектуре современного мироустройства // Социально-политические аспекты современного мироустройства (идентичности в условиях глобализации). Улаанбаатар (Монголия), 2010. С. 120-126. 0,5 п.л.

29. Ерохина Е.А. Этничность и религия в миграционных процессах (на примере межэтнических отношений между доминирующим большинством и этническими мигрантами) // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего. Сборник материалов международной научной конференции (18-22 сентября 2010). Новосибирск, 2011. С. 77-84. 0,5 п.л.

30. Ерохина Е.А. Сибирь в системе геополитических координат: три этапа ментальной трансформации // Интеллектуальный потенциал Сибири для развития России: Философия – Наука – Образование: сборник статей Второй Всероссийской научной конференции «Сибирский философский семинар». Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. С. 152-154. 0,5 п.л.

31. Erokhina E. National identity crisis in the global world // XXIII World Congress of Philosophy: Philosophy as Inquiry and Way of Life. Athens 04-10 August 2013 С. 190-191. 0,2 п.л.

32. Ерохина Е.А. Актуальные проблемы межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре) в оценках экспертного сообщества // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 25-27 сентября 2014). Казань, 2014. С. 430-434. 0,3 п.л.

33. Ерохина Е.А. Общество, знание, власть: кому нужна этнологическая и этносоциологическая экспертиза? // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Материалы международной научной конференции (Томск, 14-15 октября 2014). Томск, 2014. С. 142-144. 0,4 п.л.